

Василий Пичул: «Наша задача в этой войне — выжить»

Автор «Маленькой Веры» снял фильм о мировом терроризме

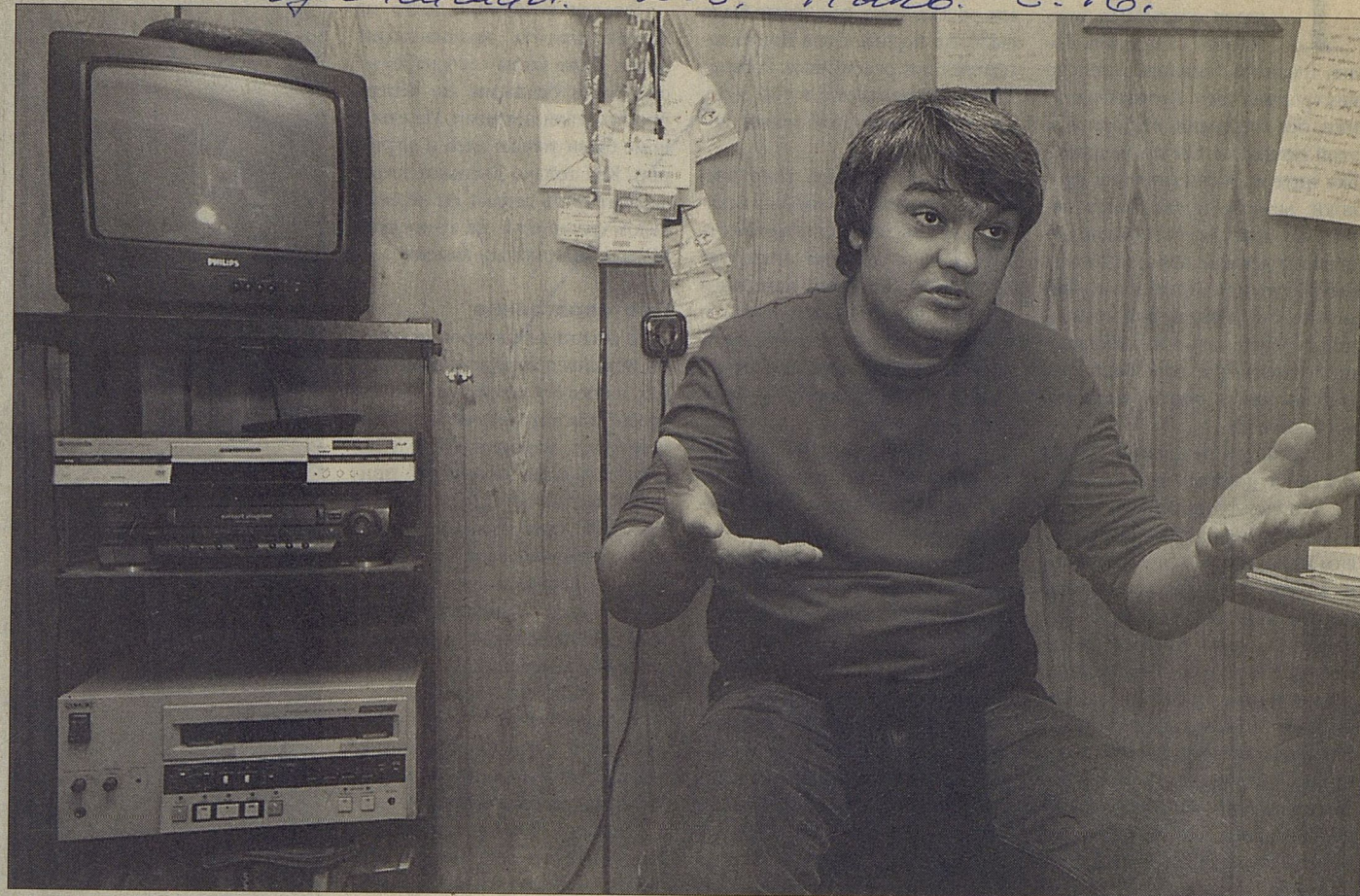
Сергей Варшавчик

15 декабря на НТВ премьера нового документального сериального фильма «Четвертая мировая война», который канал планирует показывать по выходным до 30 января. Сериал о мировом терроризме снял автор «Маленькой Веры» — Василий Пичул, с которым мы беседуем о невеселых аспектах нынешней жизни.

Василий, о чем ваш фильм?
— Наша картина — попытка спокойного размышления о страшных вещах. О том, что наша сегодняшняя трагедия заключается в том, что мы воспринимаем те ужасы, которые буквально нас обжигают, с позиции мирной жизни. На самом же деле идет война, захватываются заложники, взрываются бомбы, гибнут люди. После истории с Бесланом, и лидеры страны признали, что идет война, но большинство населения России это еще как-то не осознало. У каждой войны есть дата начала. Первая мировая началась по новому стилю 1 августа 1914 года, Вторая мировая 1 сентября 1939-го. Дату третьей мировой, холодной войны, закончившейся тотальным поражением СССР, принято считать от 5 марта 1946 года, когда Черчилль произнес в американском городе Фултоне знаменитую речь об опускающемся на Европу железном занавесе. 11 сентября 2001 года началась четвертая мировая война — на сцену вышел мировой терроризм. В определенном возрасте пытаешься понять, а что же на самом деле происходит? Какие желания стоят за тем или иным событием? В итоге получилась длинная полутороговая, семисерийная попытка ответа на вопрос, что происходит сегодня в мире и с нами.

В вашем фильме речь идет и о Че Геваре, и о «красных бригадах, и о Балканах. Вы не находите, что противоречите сами себе, ведь война с терроризмом началась задолго до 11 сентября?

— Наш фильм — это попытка понять, что такое, собственно говоря, терроризм. Есть общеизвестные вещи, связанные с русским терроризмом XIX века (народовольцы, эсеры), и мы пытались это сделать, но, к сожалению, ничего не получилось. Материал не помещался в фильм. Кто такой Усама бен Ладен, террорист № 1 в мире, и чем он отличается от пламенного революционера Че Гевары? Пытаешься на это ответить, и выясняется, что Че Гевара делал все то же самое, что делает сейчас Усама бен Ладен, только с другим идеологическим знаком. Он мечтал о мировой победе коммунизма, которая уничтожила бы империализм, а бен Ладен мечтает, что империализм победит исламский фундаментализм. Задачи те же самые. Кстати, до того как снимать фильм, я тоже очень мало что знал про Че Гевару, кроме каких-то общих вещей. Но мы нашли человека, который был с ним в Боливии, это был подготовленный КГБ кубинец, который вернулся на Кубу, сделал отличную карьеру, потом сбежал с Острова свободы и сейчас живет во Франции. Его несколько раз пытались убить кубинские спецслужбы. Так вот, он



Василий Пичул считает, что идет война.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

рассказал нам, что после гибели Че Гевары их осталось всего шесть человек, боевиков-террористов, и они шли три тысячи километров к ближайшей границе. Получилась роскошная история позитивного человеческого духа. С точки зрения сегодняшней идеологии, он — террорист. С другой стороны, этого террориста воспитала наша родина. Эта история при всем том, что она вроде бы не имеет никакого отношения к нашему времени, современна своей ключевой композиционной составляющей, поскольку в нашем мире, где интересы настолько переплетены, ответить, где начинается одна спецслужба и где заканчивается другая, по большому сче-

ловеке, который участвовал в деятельности печально известных в 70-е годы итальянских «красных бригад». Его день начинается в шесть пятнадцать утра. Он просыпается, готовится к выходу. В шесть тридцать он выходит из тюрьмы, идет домой, будит детей, готовит им завтрак и отправляет в школу. Потом идет на работу. Он работает журналистом в коммунистической газете. В восемь или в девять часов вечера, когда работа в газете закончена, он возвращается домой. Ужинает. В одиннадцать тридцать возвращается в тюрьму. В 1979 году он принимал участие в похищении, а затем в убийстве бывшего премьер-министра Италии Альдо

реаса Баадера — одного из лидеров террористов — была обнаружена грязь, идентичная грязи аэропорта в Могадишо, — неизвестно до сих пор.

Иными словами, четвертая мировая война — это война в основном между христианским Западом и мусульманским Востоком?

— На самом деле не очень понятно, между кем и кем идет мировая война. Идеологически декларируется, что это война Запада против Востока. Но на самом деле есть очень много вопросов: а не война ли это между США и объединенной Европой? Или между теми, кто владеет нефтью, и теми, кто хочет этим завладеть?

Нефтью, как известно, владеют арабские страны...

— Не только арабские страны. Россия является второй страной в мире по количеству добываемой нефти.

То есть за этим стоят США?

— Те события, о которых мы говорим, включая Балканы, — это, безусловно, дело рук США. Югославия, — замечательная страна, была просто разорвана в клочья в угоду интересам Америки, а бомбардировка Белграда происходила в тот момент, когда Конгресс попытывался у Монники Левински о подробностях ее афюльтера с одним тамошним президентом. Знаете, один из самых моих любимых фильмов называется «Хвост вертит собакой» Бари Левинсона, и там подробно обрисована вся эта технология. Для того чтобы привлечь внимание от какой-то гадости, нужно совершить маленькую победоносную войну. Где-нибудь в Албании.

Вы же не станете отрицать, что смертники-шахиды — это практически типично мусульманское явление?

— Знаете, я когда этой темой еще всерьез не занимался, то соглашался, что скорее всего они делают это за деньги. Такая вот израильская версия истории борьбы с Палестиной. Но не все так однозначно. Когда мы с группой ездили и по палестинским территориям, и по Западному берегу реки Иордан, они выглядели богаче, чем многие российские

города. И если говорить о Палестине, то я убежден, что финансовая составляющая деятельности смертников на сегодняшний день крайне минимальна. Потому что они все-таки борцы за идею. Так же как и люди в Ираке. Вспомните фильмы про белорусских партизан, которые вели партизанскую войну за освобождение своей страны. А вот в нашей многострадальной Чечне финансовая составляющая очень высока. Просто потому, что никаких других возможностей как-то заработать на жизнь у них нет. И все истории с тамошними шахидами, точнее, шахидками, связаны с деньгами.

Вы известны как режиссер художественных фильмов, преимущественно комедийного плана. Что заставило вас взяться за такую нетипичную для вас тему?

— Жизнь всегда предлагает какие-то вещи, которые мне очень интересно делать. И никогда — то, что мне неинтересно. Я никогда не делю себя, что вот сейчас делаю кино про любовь, а теперь делаю кино про террористов. К тому же документальное кино — это такая ниша очень комфортного существования в профессии. Потому что можно делать то, что хочешь, — это раз, во-вторых, можно делать, где хочешь. Нет проблемы бюджета. Тебе нужно полететь в любую точку земного шара, просто поговорить с человеком — это реально. А если ты работаешь в игровом кино, во всяком случае на сегодняшний день, — там все гораздо сложнее. Существуют законы больших корпораций, где прежде всего на фильм необходимо найти деньги, и очень большие. К тому же есть существенная разница в общении с премьер-министром или с артистом, который с похмелья тебе объясняет, почему он не выучил текст.

Какой «антитеррористический» рецепт вы посоветуете?

— Не поддаваться тем огромным пропагандистским усилиям, которые обрушивают на нас, пытаться жить своим умом. И помнить, что самая главная наша задача в этой войне — выжить.

Наш фильм — это попытка понять, что такое, собственно говоря, терроризм

ту нельзя. История этого человека меня настолько поразила, что я решил из нее сделать целый фильм, в ущерб каким-то историям про Нечаева, про Желябова. Это террорист неизученный — он из жизни.

О чем остальные серии?

— О шахидах как главном инструменте четвертой мировой войны. Это явление нельзя назвать новым, но его стремительное распространение с конца XX века свидетельствует об угрозе, которой противопоставить на сегодняшний день практически нечего. О Балканах — нигде в мире на такой небольшой территории нет такого количества мул и священников и при этом люди постоянно убивают друг друга. Очень и очень жуткая вещь. Для меня рассказ о Балканах — это предупреждение о том, что не надо вестись на дешевые разводы, связанные с принадлежностью к тому или иному племени. Я очень не хочу, чтобы те ужасы, с которыми мы там столкнулись, повторились или увеличились в России, в частности в Чечне. О че-

Моро. Его зовут Франческо Пиччони. Он не согласен с тем, что его называют террористом. Он и его друзья считают себя революционерами, которые потерпели поражение. О Бейруте, который в 70-е был практически разрушен кровопролитной гражданской войной, став одним из центров глобального противостояния США и СССР. И, наконец, об операции немецкой антитеррористической группы GSG9 в 1977 году, которая штурмом взяла угнанный террористами из так называемой «Фракции Красной армии» пассажирский самолет в столице Сомали Могадишо. Любопытно, что спустя несколько часов после штурма охранники местной тюрьмы обнаружили, что все содержавшиеся там лидеры террористов (ради обмена коих и был совершен угон самолета) мертвы. Официальной версией было самоубийство, причем они покончили с собой, выстрелив себе из автомата, кто в живот, кто в спину, кто в голову. Откуда в камерах взялись автоматы и откуда на обуви Анд-

Пичул Василий (неформал.)

14.01.05